

**Особенности профессионального стресса у представителей профессий типа:
«человек-человек» и «человек-техника»**

Подлесная Дарья Александровна

студентка

Черноморский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, Севастополь, Украина

E-mail: msu_danya@mail.ru

Проблема психологического стресса, изучение которого началось приблизительно с 30-х годов прошлого века, в последние три-четыре десятилетия приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность. Об этом свидетельствует рост научных публикаций, проведение новых исследований, разработка методик прикладного характера, посвященных борьбе со стрессом [1, 2, 4].

Стресс рассматривается как главный источник «неблагополучия в труде», приводящий к нарушению трудоспособности, потере квалифицированной рабочей силы, развитию различных форм личностного неблагополучия [2, 4]. Особенно отчетливо это проявляется в деятельности специалистов, занятых в профессиях типа «человек-человек» (Ч-Ч). По данным английских исследователей, у лиц коммуникативных профессий нетрудоспособность почти в половине случаев связана со стрессом [3].

Наше исследование посвящено анализу особенностей синдромов профессионального стресса у представителей двух разных типов профессий: «человек-человек» (Ч-Ч) и «человек-техника» (Ч-Т), которые определяются спецификой их профессионального труда.

Исследование проводилось среди 60 испытуемых разного пола, возраста и профессиональной принадлежности. В состав группы вошли 54 женщины и 6 мужчин в возрасте от 19 до 66 лет. Выборка была представлена следующим образом: группа № 1 – 20 работников охранного предприятия (вахтеры) в возрасте от 32 до 66 лет; группа №2 – 40 кондитеров от 19 до 55 лет ЧП г. Севастополя. Средний возраст по выборке – приблизительно 39 лет, средний стаж работы около 19 лет. Данные об проявлениях профессионального стресса были получены с помощью комплексной системы оценки профессионального стресса ИДИКС («Интегральная диагностика и коррекция стресса», Леонова, 2004)[4].

По результатам исследования нами были получены следующие результаты. Обследованные группы различаются как по общему уровню стресса, так и по составу синдромов.

Несмотря на то, что работа вахтеров, на первый взгляд, кажется достаточно спокойной и скорее монотонной, у обследованной подгруппы наблюдается высокий уровень стресса ($TV0 = 56.64$). В структуре синдрома стресса у этой группы на первый план выходит субъективное отношение к труду в плане низкой сложности и разнообразия профессиональных задач, а также низкой автономии исполнения. По этим шкалам у группы вахтеров отмечен предельно-высокий уровень стресса. Все трудовые действия прописаны в инструкциях и строго регламентированы, выполняемые ими задачи малосодержательны и однообразны; деятельность не предполагает автономии действий, и все это является серьезным стрессогенным фактором в работе специалистов данного профиля. Кроме того, получены высокие оценки по шкале «Вознаграждение за труд и социальный климат» (58.10), в частности, по субшкалам «Оплата/вознаграждение за труд» (57.91), «Обратная связь» (59.64) и «Контроль за исполнением» (63.87), что соответствует высокому уровню стресса. Данная трудовая деятельность относится к IV категории тяжести (по методике количественной оценки условий и тяжести труда) [5]. Однако, несмотря на это сотрудники не получают достойного вознаграждения за свой труд: их заработная плата лишь на 20 % превышает минимальный оклад, установленный

законодательством; работникам не предоставляются льготы, не предусмотрена выплата «за вредность». В связи с чем возникает недовольство работников относительно: вознаграждения за свой труд, отношения руководства к ним, стиля работы администрации. Проявления «острого стресса» (TV4=52.63 по шкале «Острый стресс») характеризуются высокой когнитивной напряженностью и снижением общего самочувствия, а симптоматика хронического стресса (TV5=55.82 по шкале «Хронический стресс») характеризуется высоким уровнем тревоги и депрессии и психосоматическими реакциями.

В обследуемой группе кондитеров наблюдается выраженный уровень стресса. Даная группа выглядит «более благополучной» в плане проявления стрессовой симптоматики. У кондитеров высокие оценки получены только по шкале «Субъективное отношение к работе» (TV2=62.49) в плане низкого разнообразия и сложности задач, а также низкой автономии их исполнения. Баллы по шкале «Вознаграждение за труд и социальный климат» (TV3=52.36) (в плане высокого контроля за деятельностью), «Острый стресс» и «Хронический стресс» находятся на выраженном уровне. Основными стресс-факторами в работе кондитеров являются низкое разнообразие и сложность задач, а также низкая автономия их исполнения. Однако у них не обнаружено выраженных проявлений острой и хронической стрессовой симптоматики. Наблюдается только общее снижение самочувствия и повышенный уровень тревоги по группе.

Таким образом, из полученных данных видно, что у представителей обоих типов профессий получены сходные факторы риска в профессиональной деятельности в плане субъективного восприятия труда – это низкое разнообразие и сложность задач, низкая автономия их исполнения. Однако у группы вахтеров к этому добавляется такой «объективный» фактор риска как низкая оплата труда и отсутствие обратной связи о результатах работы. Возможно, этот фактор мог бы быть провоцирующим для накопления негативной стрессовой симптоматики у группы вахтеров, однако, на наш взгляд, полученные результаты объясняются спецификой профессионального труда двух обследованных нами групп. На основании проведенного нами исследования можно сделать вывод, что тип профессии и связанные с ним особенности деятельности определяют различия в синдромах проявления ПС у представителей профессий типов «человек-человек» (Ч-Ч) и «человек-техника» (Ч-Т).

Литература:

1. Безручко П. Работа под напряжением: возможности и опасности профессионального стресса.
2. Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
3. Винокур В.А. Профессиональный стресс у медицинских работников и его предупреждение // Гедеон Рихтер в СНГ. - 2001. - № 4.
4. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. - 2004. - т. 25. - №2. - С. 86-92.
5. Девишвили В.М., Лопатина Н.Н. (ред.) Практикум по психологии труда и организационной психологии // Методика количественной оценки условий и тяжести труда (Оценка социально-экономической эффективности внедрения достижений эргономики). – Севастополь, 2004. – 48 с.